

К ВОПРОСУ О ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ КОНТРАКТА О СОДЕЙСТВИИ ЛИЦ ОПЕРАТИВНЫМ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Крипулевич А.Ю.¹, Новиков А.В.¹

¹ ФКУ Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, Москва, Россия (125131, г. Москва, ул. Нарвская, д. 15 а, стр.1), e-mail: novikov.pravo@mail.ru

В статье затрагиваются аспекты юридической природы контракта о содействии лиц оперативным подразделениям уголовно-исполнительной системы. Сотрудничество лиц с оперативными сотрудниками занимает особое место в вопросах предупреждения пенитенциарной преступности. Для того чтобы механизм предупреждения преступности в местах лишения свободы функционировал, уголовно-исполнительной системе, как государственному органу необходимо налаживать взаимодействие с «противоположной стороной» в лице граждан, сотрудников и особенно осужденных лиц. Чаще всего оформление сотрудничества осуществляется в форме контракта. Анализируется контракт с точки зрения гражданского, трудового, административного законодательства. Выделяются основные характерные признаки и его структура. Для социальной и правовой защиты лиц, которые оказывают негласное содействие оперативным подразделениям уголовно-исполнительной системы необходимо законодательно закрепить юридическую природу и форму такого договора.

Ключевые слова: контракт, служебный контракт, оперативно-розыскная деятельность, сотрудничество.

TO THE QUESTION OF THE LEGAL NATURE OF A CONTRACT FOR ASSISTANCE OF PERSONS OPERATIONAL UNITS OF THE CRIMINAL-EXECUTIVE SYSTEM

Kripulevich A.Y.¹, Novikov A.V.¹

¹ FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russian Federation (125131, Moscow, st. Narva, d. 15 a, p.1), e-mail: novikov.pravo@mail.ru

The article addresses aspects of the legal nature of a contract for assistance of persons operational units of the criminal-executive system. Cooperation with individual operatives has a special place in the prevention of crime Prison. In order for the mechanism of crime prevention in prisons functioned, the penal system as a public authority is necessary to establish cooperation with the «opposite side» in the face of citizens, staff and especially the convicted persons. The most common design of cooperation is in the form of a contract. We analyze the contract in terms of civil, labor and administrative law. It highlights the main characteristic features and its structure. For the social and legal protection of persons who have a tacit assist operational units of the correctional system is necessary to legislate the legal nature and form of such an agreement.

Keywords: contract, contract of employment, the operational-search activity, cooperation

Проводимые в Российской Федерации организационно-правовые реформы, касающиеся правоохранительных органов, направлены, прежде всего, на совершенствование средств и методов борьбы с преступностью. К числу таких органов относятся оперативные подразделения Федеральной службы исполнения наказаний России, которые осуществляют деятельность по обеспечению безопасности осужденных, персонала исправительных учреждений и иных лиц, выявления, предупреждения и раскрытия готовящихся и совершаемых в исправительных учреждениях преступлений и нарушений установленного порядка отбывания наказания; розыск осужденных, совершивших побег из исправительных учреждений (ИУ), а также осужденных, уклоняющихся от отбывания наказания в виде лишения свободы; содействие в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных осужденными до прибытия в исправительное учреждение.

По итогам 2014 года численность подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее - УИС) сократилась до 671 тысячи человек. Однако при этом почти вдвое возросли темпы роста числа осужденных при особо опасном рецидиве преступлений. Сейчас почти 72% осужденных отбывают наказание за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, около 2 тысяч осужденных - за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности. [3]. Осужденные, отбывающие наказание в местах лишения свободы в силу различных причин совершают убийства, допускают причинение вреда здоровью различной степени тяжести, совершают побег, нападения на охрану, преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, предпринимают попытки дезорганизации работы ИУ. Зачастую такие деяния тщательно подготавливаются, совершаются тайно, а действующие нормы криминальной субкультуры способствуют уничтожению следов, сокрытию доказательств и нейтрализации свидетелей.

На фоне такого положения дел уместно отметить, что институт негласного содействия лиц оперативным подразделениям УИС занимает особое место в вопросах предупреждения пенитенциарной преступности.

Для того чтобы механизм предупреждения преступности в местах лишения свободы функционировал, уголовно-исполнительной системе, как государственному органу необходимо налаживать взаимодействие с «противоположной стороной» в лице граждан, сотрудников и особенно осужденных лиц. Если не будет организовано взаимодействие – не будет возможности полноценно управлять и реализовывать механизм исполнения наказаний. Взаимодействие может быть организовано против воли лиц или с их непосредственного согласия. В первом случае можно говорить о принудительном, властном взаимодействии, во втором о свободном волеизъявлении.

Содействие отдельных лиц правоохранительной деятельности признано законодателем путем закрепления соответствующих норм в правовых актах государства. Содействие оперативным подразделениям УИС лица могут оказывать на гласной и негласной основе. Исключение составляют в соответствии с ч. 3 ст. 17 Федерального Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» депутаты, судьи, прокуроры, адвокаты, священнослужители и полномочные представители, официально зарегистрированных религиозных объединений. Этот запрет вызван тем, что представители власти наделены полномочиями, в которые входят надзорные, контролируемые, законотворческие, судебные функции. Сама специфика деятельности подразумевает недопустимость конфиденциального

содействия этих лиц в рамках агентурной работы. К тому же, госслужащие не вправе заниматься деятельностью, кроме педагогической, творческой и научной.

Сотрудничество носит исключительно добровольный характер. Сотрудник делает предложение лицу или побуждает участвовать в осуществлении оперативно-розыскных мероприятиях. Он является инициатором этих отношений. При этом, безусловно, получение согласия на сотрудничество не может быть получено в результате психического или физического воздействия на это лицо. Законодательство не устанавливает определенно установленной формы, поэтому оперативный сотрудник исправительного учреждения взаимодействует с лицом в такой правовой взаимосвязи, которая будет достигнута путем их соглашения. Такое привлечение должно происходить сугубо индивидуально.

Оформление сотрудничества осуществляется в следующих формах:

- устный договор,
- акт одностороннего волеизъявления лица,
- контракт.

Наиболее надежной формой закрепления взаимодействия оперативного сотрудника исправительного учреждения с лицом, оказывающим содействие является контракт. Он позволяет наиболее полно закрепить взаимоотношения сторон, детально закрепить условия сотрудничества, виды содействия. Но контракт о содействии лиц органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, в его нынешнем определении и регламентации оперативно-розыскным законодательством, имеет смешанную юридическую природу. Он не рассматривается ни как трудовой договор, ни как гражданско-правовой договор. Исследование понятия контракта в оперативно-розыскной деятельности УИС имеет не только теоретическое, но и практическое значение.

Термин «контракт» в юридической терминологии присутствует уже достаточно давно. В словаре Даля он толкуется как «письменное условие, договор в законном порядке». Договор в свою очередь подразумевает соглашение двух или нескольких сторон о взаимных правах и обязательствах. И, как правило, договор чаще всего затрагивает экономическую сферу правоотношений. Существует взаимодействие в сфере частных интересов между гражданами, которое регулируется отраслями гражданского права. Государственное взаимодействие между органом власти и гражданами происходит в рамках реализации отношений в публичной форме, которая, как правило, установлена в закрепленной законодательством типовой форме. К таким примерам можно отнести, например, государственный контракт по закупкам товаров. Здесь характеристика субъекта, который вступает в правоотношения с государством зависит от профессиональной деятельности человека. Но вместе с частными и государственными правоотношениями существует и

другое взаимодействие власти и гражданина. Это взаимодействие существует в правоохранительной деятельности государства и закрепляется документом в форме контракта. Здесь гражданин вступает во взаимодействие с государством независимо от своей профессии. Так, например, осуществляют содействие оперативным сотрудникам исправительных учреждений осужденные в местах лишения свободы. Общение осужденного и представителя государственной власти в лице сотрудника лежит вне природы гражданско-правовой жизни, поскольку это отношение нельзя охарактеризовать, как отношение, построенное на принципе равенства сторон. Следовательно, отнести контракт к гражданско-правовому договору нельзя. Хотя, по мнению А.В. Шахматова, контракт необходимо отнести к договору на оказание возмездной информационной услуги, предусмотренному ст. 779 ГК РФ [5].

Затрагивая и раскрывая сущность контракта в оперативной деятельности УИС нельзя не упомянуть «служебный контракт». Но раскрывая сущность и понятие этого термина невозможно не вступить в дискуссию, которая ведется по сегодняшний день, раскрывая правовую природу служебного контракта, поскольку чаще встречается мнение, что он больше обладает природой трудовых правоотношений. Представители трудового права, как правило, полагают, что служебный контракт является разновидностью трудового договора (Л.А. Чиканова, Е.А. Ершова, Г.С. Скачкова, В.В. Кирпатенко). Указанная позиция основывается на подходе, согласно которому «трудовой договор - это широкое родовое понятие, а контракт — его видовая часть» [1]. Можно ли отнести контракт, заключаемый с лицами, оказывающими содействие оперативным подразделениям УИС к трудовому договору? В отличие от сторон трудового договора, находящихся в равном положении, стороны контракта не могут быть полностью равноправными, поскольку одна из них всегда представляет интересы государства в лице оперативного сотрудника. Контракт в рамках оперативной деятельности не может быть отнесен к трудовому договору, поскольку не определяет трудовую функцию лица, с которым его заключают. Он скорее устанавливает его сферу деятельности. К тому же контракт может быть заключен как на возмездной, так и на безвозмездной основе, что в трудовом договоре не может быть априори. Но в то же время, сотрудничество граждан с оперативным сотрудником вне пределов исправительного учреждения по контракту, как правило, является их основным родом занятий и поэтому при их желании может быть включено в трудовой стаж. Оформление трудового стажа и пенсии не должно придавать гласности факт конфиденциальности сотрудничества лиц с уголовно-исполнительной системой.

По мнению некоторых авторов, служебный контракт обладает признаками административного договора, где его служебные правоотношения требуют для своего

возникновения как минимум двух юридических фактов: административного акта (приказа о назначении на должность) и служебного контракта. Условия служебного контракта в большинстве своем установлены законодательством и лишь небольшая их часть определяется представителем нанимателя, но не сторонами, как в случае с трудовым договором [4]. Контракт же в оперативно-розыскной деятельности УИС, по нашему мнению, нельзя отнести к административному договору, поскольку он обладает существенным набором признаков, определяющим его как индивидуальное соглашение. Главная отличительная черта конфиденциального сотрудничества на контрактной основе - бессрочность, неустойчивость, конспиративность [3]. Сведения, которые содержатся в контракте носят индивидуальный характер, зависящий от личностных качеств, особенностей конфидендента, характера выполняемых заданий оперативно-розыскной деятельности. Этим он существенно отличается от типовых договоров такого рода. Этот же контракт будет отличаться в зависимости от субъекта, с которым он заключается, если, например, сторона в договоре будет не в лице осужденного, а сотрудника исправительного учреждения или гражданина, который оказывает конфиденциальное содействие вне пределов исправительного учреждения. В структуру оперативно-розыскного контракта входят предмет, который выражается в обязательствах сторон и особенности их действий; обязанности и права сторон; вид, размер и порядок вознаграждения конфиденденту за выполнение взятых обязательств (вознаграждения не всегда выражаются в денежной форме. Осужденным, например, в качестве вознаграждения могут быть предусмотрены «привилегии» в период отбывания наказания); особые условия, которые предусматривают использование результатов оперативно-розыскной деятельности, с сохранением сведений, составляющих государственную и иную тайну; срок заключения контракта и срок окончания его действия.

Заключение контракта в оперативно-розыскной деятельности УИС сегодня регулируется нормами оперативно-розыскного законодательства, которое подробно не определяет его правовую природу и строго не регламентирует порядок его заключения. К тому же заключение контракта кроме оперативно-розыскных правоотношений порождает ряд других правовых связей, описанных выше (гражданских, трудовых, административных). Он, по сути, выражает публичные интересы через документ с индивидуальными, частными условиями сотрудничества конкретного человека с конкретным оперативным сотрудником. Затрагивая различного рода правоотношения контракт должен быть и гарантом защиты прав лиц, оказывающих негласное содействие оперативным подразделениям УИС. Необходимо таким образом регламентировать заключение контракта, чтобы они могли открыто защищать, в том числе в суде, свои социальные, трудовые, пенсионные и иные права,

вытекающие из контрактных условий. В связи с этим необходимо законодательно закрепить юридическую природу и форму контракта о содействии лиц оперативным подразделениям УИС.

Список литературы

1. Анисимов А. Л. Понятие, юридическая природа контракта о службе в органах внутренних дел и порядок его заключения // Трудовое право. 2014. № 2. С. 102-106.
2. Криони А.Е. Контракт о конфиденциальном сотрудничестве между частным и государственным сыском. Взаимодействие детектива с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность // Советник юриста. – 2011. - №6. – С.23-29.
3. Официальный сайт ФСИН России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 01.07.2015).
4. Чаннов С. Е. Некоторые вопросы ограничения трудового договора от контрактов с государственными и муниципальными служащими // Трудовое право. 2008. № 2. С. 20.
5. Шахматов А.В. Агентурная работа в оперативно-розыскной деятельности.: дис.... д.ю.н. – СПб., 2009. С.15.

Рецензенты:

Спасенников Б.А., д.ю.н., профессор, главный научный сотрудник, ФКУ НИИ ФСИН России, г. Москва;

Дворянсков И.В., д.ю.н, доцент, главный научный сотрудник, ФКУ НИИ ФСИН России, г. Москва.